

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 68

26 марта 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 22 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 февраля 2026 года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 22 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части доводов о нарушении адвокатом М. права С. на защиту, выразившемся в вынуждении С. к заключению соглашения об оказании юридической помощи, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Михайловского Николая Николаевича по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 22 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, извещенный надлежащим образом, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия ввиду занятости в судебном процессе, в котором также просил Совет учесть изложенные в его объяснениях обстоятельства,

свидетельствующие об отсутствии дисциплинарных нарушений в его действиях (вх. № ... от ...). Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката М.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и полностью соглашается с ее выводами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

25 сентября 2024 года адвокат М. принял поручение на осуществление защиты С. по уголовному делу №... по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, по заявке от 24 сентября 2024 года № ..., размещенной следователем СО ОМВД России по району К. города Москвы, и в дальнейшем осуществлял защиту С. на стадии предварительного расследования. 09 января 2025 года данное уголовное дело поступило в Ч. районный суд города Москвы (уголовное дело № ...) и было принято к производству судьей указанного суда Е.

10 января 2025 года адвокат М. подал в приемную Ч. районного суда города Москвы ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела № ..., в котором сообщил, что осуществляет защиту обвиняемой С. К указанному ходатайству был приложен Ордер от 10 января 2025 года № ...-..., в котором в качестве основания его выдачи указано «назначение». 22 января 2025 года судьей Ч. районного суда города Москвы Е. размещена заявка от 22 января 2025 года № ...на осуществление защиты С. по уголовному делу № ... в Ч. районном суде города Москвы, которая 22 января 2025 года была принята адвокатом Т.

24 января 2025 года адвокаты М. и Т. явились в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу. В судебном заседании подсудимая С. выразила несогласие на осуществление ее защиты адвокатом Т., сообщив, что на стадии предварительного расследования ее защиту осуществлял адвокат М. Во время перерыва между адвокатом М. и С. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи. В подтверждение принятия поручения на осуществление защиты С. на основании соглашения адвокат М. представил Ордер от 24 января 2025 года № ..., в качестве основания выдачи которого было указано «соглашение от 24 января 2025 года № ...». В этом же судебном заседании ходатайство подсудимой С. председательствующей судьей Е. было удовлетворено: адвокат Т. был освобожден от участия в судебном заседании, а адвокат М. продолжил осуществление защиты С. в качестве ее защитника по соглашению. 27 января 2025 года в Ч. районный суд города Москвы поступило заявление адвоката М., содержащее просьбу о выплате вознаграждения за участие в деле в качестве защитника по назначению «из расчета 2 226 рублей за ознакомление с материалами уголовного дела 10 января 2025 года».

12 февраля 2025 года адвокат М. подал в приемную Ч. районного суда города Москвы заявление («ходатайство») об отводе судьи Е., которая, по его мнению, вопреки требованиям закона попыталась исключить его из дела, что вынудило С. заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи несмотря на тяжелое материальное положение. По оценке адвоката М., это свидетельствовало «о наличии личной заинтересованности в исключении адвоката М. из процесса». 25 марта 2025 года в судебном заседании адвокат М. вновь заявил отвод судье Е., в обоснование которого привел доводы о ее уклонении от рассмотрения его предыдущего заявления об отводе. Данное заявление об отводе было поддержано подсудимой С. и в дальнейшем было рассмотрено судом с вынесением постановления об отказе в его удовлетворении.

17 апреля 2025 года Ч. районным судом города Москвы вынесено постановление о возвращении уголовного дела № ... в отношении С. и Т. прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, которое вступило в законную силу.

01 августа 2025 года уголовное дело в отношении С. и Т. вновь поступило в Ч. районный суд города Москвы (уголовное дело № ...-...). 04 августа 2025 года адвокат М., действуя в качестве защитника С., подал в приемную Ч. районного суда города Москвы письменное ходатайство об ознакомлении с материалами дела. 06 августа 2025 года вышеуказанное уголовное дело было принято к производству судьей Ч. районного суда города Москвы Г. 14 августа 2025 года адвокат М. явился в назначенное судом время для участия в предварительном слушании по уголовному делу № ..., но к участию в судебном заседании не был допущен по причине непредставления ордера в надлежащем виде на осуществление защиты. Однако еще 11 августа 2025 года адвокат М. ознакомился с материалами дела, предъявив тот же ордер, где строка «Основание выдачи ордера» не заполнена.

В ходе предварительного слушания 30 октября 2025 адвокатом М. были заявлены отводы председательствующему – судье Г. и помощнику судьи Р. Указанные заявления об отводе были поддержаны обвиняемой С. В обоснование своих заявлений адвокат М. указал на наличие у него сомнений в объективности и беспристрастности судьи Г. и его помощника Р. В этот же день постановлением Ч. районного суда города Москвы отказано в удовлетворении отвода председательствующего судьи Г., а заявление об отводе помощника судьи Р. оставлено без рассмотрения.

Заявитель выдвигает в отношении адвоката М. следующие дисциплинарные обвинения:

1) в попытке вступления в уголовное дело в качестве защитника С. по назначению на стадии судебного разбирательства до возвращения уголовного дела прокурору в обход Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года;

2) в дезорганизации судопроизводства, выразившейся в ненадлежащем подтверждении адвокатом М. своих полномочий на осуществление защиты С. путем использования ордеров, заполненных с нарушением установленных требований, а также в несвоевременном представлении ордера после повторного поступления уголовного дела в суд, что привело к срыву судебного заседания;

3) в нарушении права С. на защиту, выразившемся в понуждении ее к заключению соглашения об оказании юридической помощи;

4) в злоупотребление правом «на оплату услуг адвоката из федерального бюджета при рассмотрении уголовных дел в суде» и «фактическом требовании двойной оплаты за счет средств федерального бюджета и за счет средств доверителя на основании соглашения»;

5) в проявлении неуважения к суду, выразившемся в заявлении безосновательных отводов председательствующему (судье Е., а затем и судье Г.), а также помощнику судьи Р. без указания и при фактическом отсутствии таких обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и 63 УПК РФ;

б) в дезорганизации судопроизводства в форме предъявления требований «к аппарату судьи» о его извещении о дате, времени и месте судебного заседания «с личного номера телефона сотрудника аппарата судьи», а также форме отказа от подписания извещения «об отложении судебного заседания в связи с нахождением судьи в совещательной комнате на приговоре по другому уголовному делу».

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность доказывания выдвинутых дисциплинарных обвинений и опровержения позиции адвоката М. возложена на заявителя – судью Ч. районного суда г. Москвы Г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката М. в попытке его вступления в уголовное дело в качестве защитника С. по назначению на стадии судебного разбирательства до возвращения уголовного дела прокурору в обход установленного порядка, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о его необоснованности. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М., вступивший в уголовное дело в качестве защитника С. на стадии предварительного расследования и явившийся в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы 24 января 2025 года для продолжения ее защиты на стадии судебного разбирательства, действовал в соответствии с принципом непрерывности защиты и в соответствии с профессионально-этическими предписаниями, содержащимися, в частности, в Разъяснениях № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» и Рекомендациях Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению. В силу п. 3 ст. 18

Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в дезорганизации адвокатом М. судопроизводства вследствие ненадлежащего подтверждения им своих полномочий на осуществление защиты С. Совет отмечает, что неполнота заполнения предъявленного адвокатом М. ордера фактически не повлекла не только дезорганизации судебного разбирательства, но и вообще каких-либо негативных последствий, поскольку, как указано выше, в тот же день – 24 января 2025 года между адвокатом М. и подсудимой С. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи, после чего адвокат М. предъявил суду новый ордер и продолжил участвовать в судебном заседании. Таким образом, срыва судебного заседания не произошло, что также подтверждается соответствующей частью протокола судебного заседания.

Довод заявителя о том, что в результате несвоевременного представления адвокатом М. Ордера от 14 августа 2025 года № ... произошла дезорганизация судопроизводства в виде срыва предварительного слушания, также не нашел подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Дисциплинарное обвинение в злоупотреблении адвокатом М. правом «на оплату услуг адвоката из федерального бюджета при рассмотрении уголовных дел в суде» и «фактическом требовании двойной оплаты за счет средств федерального бюджета и за счет средств доверителя на основании соглашения» также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Объяснения адвоката М. о том, что он не обращался с заявлением о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи в качестве защитника С. по назначению и не получал вознаграждения за оказание юридической помощи за период, в течение которого он осуществлял защиту С. на основании соглашения об оказании юридической помощи, ничем не опровергнуты. Ознакомление же с материалами дела адвокат М. осуществлял до заключения соглашения, то есть в качестве защитника по назначению, в связи с чем имел право поставить вопрос об оплате этой работы за счет средств бюджета.

Дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом М. неуважения к суду, выразившемся в заявлении безосновательных отводов председательствующему (судье Е., а затем и судье Г.), а также помощнику судьи Р., Совет также признает необоснованным. Заявление отвода судье является законодательно установленным полномочием защитника, при этом выражений, которые могут расцениваться как проявление неуважения к суду, адвокат М. в своих заявлениях об отводе судей, а также помощнику судьи не использовал, и в обращении заявителя такие выражения не приведены.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в дезорганизации адвокатом М. судопроизводства путем предъявления требований «к аппарату судьи» о

его извещении о дате, времени и месте судебного заседания «с личного номера телефона сотрудника аппарата судьи», а также путем отказа от подписания извещения «об отложении судебного заседания в связи с нахождением судьи в совещательной комнате на приговоре по другому уголовному делу», Совет отмечает, что сама по себе просьба адвоката М. о его извещении о дате, времени и месте судебного заседания посредством телефонной связи не может рассматриваться как проявление неэтичного и непрофессионального поведения. Никакой дезорганизации эта его просьба не повлекла, и заявителем доказательств обратного не представлено. Это же относится и к отказу адвоката М. от подписания извещения «об отложении судебного заседания в связи с нахождением судьи в совещательной комнате на приговоре по другому уголовному делу».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута в отношении всех перечисленных дисциплинарных обвинений.

Дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом М. права С. на защиту путем ее принуждения к заключению соглашения об оказании юридической помощи выдвинуто заявителем вне реализации им своих полномочий по обеспечению участия защитника, поскольку судья Ч. районного суда города Москвы Г. не инициировал назначение С. защитника, и на момент принятия им уголовного дела к своему производству адвокат М. уже осуществлял защиту С. на основании Соглашения об оказании юридической помощи. При этом сама С. с какими-либо жалобами на адвоката М., в том числе в связи с обстоятельствами заключения указанного Соглашения, не обращалась. В связи с этим Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 22 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...):

в части дисциплинарного обвинения в нарушении им права С. на защиту, выразившемся в принуждении ее к заключению соглашения об оказании юридической помощи, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков